

Организация
Объединенных Наций
ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ СЕССИЯ
Официальные отчеты

1946-е

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 30 сентября 1971 года,
10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (<i>продолжение</i>)	
Выступление г-на Мюллера (Южная Африка)	1
Выступление г-на Комана (Таиланд)	3
Выступление г-на Эбана (Израиль)	7
Выступление г-на Кирхшлегера (Австрия)	15

Председатель: г-н Адам МАЛИК
(Индонезия).

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (*продолжение*)

1. Г-н МЮЛЛЕР (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я рад предоставить мне сегодня возможности поздравить вас с избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи, функции которого (наша делегация уверена в этом) вы выполните с честью.

2. В то же время я хотел бы воздать должное вашему предшественнику, который столь успешно руководил нашими прениями в ходе двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи и специальной юбилейной сессии.

3. Когда в прошлом году я выступал на Генеральной Ассамблее [1857-е заседание], я подробно остановился на прогрессе, достигнутом правительством Южной Африки в области претворения в жизнь и укрепления идеала самоопределения для всех народностей, составляющих население Южной Африки. С тех пор меня воодушевляет интерес, проявляемый к этим событиям во многих районах мира, включая страны Африки. Поэтому я решил подробнее изложить свои прошлогодние замечания.

4. В прошлом году я изложил Ассамблее нашу программу в политической области. Я подчеркнул, что в течение ряда лет наше правительство развивало политические институты различных народностей Южной Африки. Сначала в 1951, а затем в 1959 году было принято законодательство, предусматривающее образование различного рода органов управления банту на региональном и территориальном уровнях. Был учрежден ряд таких органов управления, представляющих собой ценный опыт искусства управления. Самоуправление в районе Транскея было введено еще в 1963 году. С тех пор в Транскее дважды проводились всеобщие выборы. В течение 1969 и 1970 годов в территории было создано еще восемь ор-

ганов управления. Поэтому я сказал, что каждая народность, живущая в Южной Африке, обрела некоторую форму самоуправления.

5. В течение прошлого года мы продолжали идти этим путем, стремясь ускорить процесс достижения самоопределения, постепенно добиваясь прогресса в консультациях с заинтересованными народностями. Министры и официальные лица постоянно участвовали в переговорах с народом банту, а также с цветным и индийским населением.

6. В результате этих консультаций было принято законодательство, позволившее правительству продолжать конституционное развитие различных хоумлендов в свете существующих условий.

7. Законодательные ассамблеи были созданы в хоумлендах Тсвана, Лебова, Сискей, Венда, Мачангана и Басуто. Некоторые из этих территорий вскоре перейдут к стадии полного самоуправления. Они достигнут такого же политического статуса, что и Транскей, и приблизятся к основной цели — полной и суверенной независимости.

8. Премьер-министр Южной Африки недавно сам провел переговоры с членами Представительного совета, представляющего группу цветного населения, а также с членами управляющих органов Сискея, Тсвана, Басуто, Зулу и Тсонга. Кроме того, он также вместе с министром финансов недавно посетил хоумленды Венда, Лебова, Тсвана и Мачангана, население которых составляет около 4,5 млн. человек, для того чтобы провести переговоры с их представителями, и, основываясь на сведениях из первых рук, определить степень достигнутого ими прогресса в отношении самоопределения.

9. Эти визиты являются неотъемлемой частью нашей политики консультаций со всеми группами населения, и, как таковые, они всегда встречали теплый прием со стороны всех заинтересованных лиц. Как писала 1 августа текущего года южноафриканская газета «Санди таймс», которая выступает против политики, проводимой нашим правительством,

«по всем данным визит г-на Форстера пользовался большим успехом с точки зрения содействия диалогу с лидерами хоумлендов и установления личных контактов с различными группами жителей, которые каждый раз приходили на встречу тысячами...».

10. Другая южноафриканская газета «Ранд дейли мейл», которая также выступает против нашей политики, опубликовала аналогичные сооб-

щения. Она сообщала что в результате визитов премьер-министра отношения между черными и белыми в Южной Африке улучшились.

11. Путь к самоопределению не всегда легок. Однако правительство Южной Африки делает все возможное для оказания помощи народам, вставшим на этот путь. Еще слишком рано называть точную дату, когда народы банту, добьются полной независимости, когда они будут суверенными и смогут играть свою роль в мире вообще, а также в Организации Объединенных Наций. Это в значительной степени зависит от них самих и от того, каких успехов они добиваются. Но они имеют право в любое время проводить с нами переговоры по вопросу о достижении независимости. Они имеют право обращаться к нам, и мы не ставим им никаких условий. Мы выслушаем их в любое время, когда они сочтут, что настал момент просить о предоставлении независимости.

12. Таким образом, мы добьемся нашей высшей цели — предоставления различным нациям возможности сотрудничать друг с другом в условиях общей гармонии и вступления в южноафриканский союз независимых наций, где одна нация не будет находиться в подчинении у другой.

13. Консультации способствуют сотрудничеству, а без сотрудничества не может быть подлинного прогресса ни во внутренних делах, ни на международном уровне. С точки зрения внутренней политики это необходимо для четкого понимания самоопределения, а также материального и духовного благосостояния различных наций. В плане международного это необходимо для еще большего процветания народов, в особенности народов африканского континента, и мира между ними.

14. Я уже говорил о том, каким образом подобное сотрудничество достигается путем консультаций внутри самой Южной Африки. Политическое развитие различных хоумлендов, о которых я уже говорил, не является чем-то произвольно навязываемым этим народам. Каждый из них играет активную роль в этом развитии.

15. Я уже подчеркивал важное значение консультаций в наших условиях; эти консультации имеют целью установление мирного сотрудничества в рамках Южной Африки, ибо есть еще лица, осуждающие нашу политику диалога и контактов с другими африканскими государствами якобы на том основании, что наше правительство должно сначала провести диалог со своими собственными народами. Как я уже говорил, это именно то, что мы делаем.

16. Нашей твердой политической линией является максимально возможное тесное сотрудничество со всеми странами, включая страны Африки. Поскольку Южная Африка в такой же степени является частью Африки, как и любое другое африканское государство, она глубоко заинтересована в мире и процветании на нашем континенте.

17. На протяжении последних лет все большее внимание в Африке уделялось необходимости развития. Развивающимся государствам приходится сталкиваться с различными проблемами в области экономики, здравоохранения, образования, техники и сельского хозяйства. И когда Южная Африка могла в некоторых случаях оказать содействие в решении этих проблем, она с радостью делала это.

18. Например, мы оказывали помощь различным африканским государствам в борьбе с голодом, мы помогаем им в области снабжения электроэнергией, в области здравоохранения и социальных услуг, сбыта их сельскохозяйственной продукции, предоставления займов на льготных условиях, а также в области планирования и осуществления различных долгосрочных проектов развития. Частный сектор Южной Африки также сыграл свою роль, оказывая африканским странам помощь в области туризма, например в строительстве отелей, в области промышленного развития и транспорта, в строительстве фабрик, заводов, мастерских и железных дорог.

19. При оказании помощи мы не ставим никаких условий. Мы старались помочь другим, чтобы они смогли организовать самопомощь. Мы верим, что прогресс и экономический рост ведут к большей стабильности внутри страны, а потому и на всем континенте.

20. Мы приветствуем переговоры с любым государством Африки, которое желает провести их с нами. Нам надо многое обсудить; обсуждение могло быть первым шагом на пути к сотрудничеству во многих областях, представляющих общий интерес. Наш премьер-министр заявил, что он готов обсудить даже нашу внутреннюю политику с теми, кто искренне заинтересован в диалоге с нами.

21. На протяжении всей нашей истории мы твердо верили в возможность жить в условиях дружбы и согласия с нашими соседями и с другими странами. Мы не вмешиваемся в их внутренние дела. Мы никому не угрожаем. Мы готовы в любое время заключать торжественные договоры в целях сохранения мира с любой африканской страной. Мы верим в связь с нашими народами и с народами Африки. Без такой связи мы не можем рассчитывать на разрешение наших проблем. Доказательством нашей искренности в этом отношении могут служить наши действия в прошлом году. Мы продолжали устанавливать контакты с другими африканскими государствами. Например, в прошлом году наш премьер-министр, по приглашению президента д-ра Банда, посетил Малави.

22. В ноябре прошлого года я возглавлял делегацию, которая была направлена в другое соседнее с нами государство для обсуждения с его правительством экономических и технических вопросов, представляющих взаимный интерес, и для заключения соглашений, имеющих отношение к проектам развития. В свою очередь, в этом году

официальная делегация этой страны посетила Южную Африку. Кроме того, проводились переговоры с главами правительств и министрами других соседних государств.

23. Менее чем два месяца назад мы с гордостью приветствовали в Южной Африке пожизненного президента Республики Малави г-на Х. Камузу Банда. Это было событие исторического значения, поскольку оно означало первый официальный визит главы африканского государства в нашу страну.

24. Президент Банда сказал, что он не может поддержать некоторые аспекты нашей внутренней политики. Тем не менее он приехал к нам на переговоры. Он сказал:

«Я приехал сюда, потому что я искренне верю в сотрудничество не только в материальной области, но и в области духовной..., в сотрудничество духа, сотрудничество идей... Основной причиной необходимости наших встреч является понимание того обстоятельства, что если мы не придем к соглашению и не встретимся, то как же мы сможем решать наши проблемы?»

25. Визит президента Банда имел огромный успех. Все южноафриканские народы оказали ему восторженный, полный энтузиазма, прием. Сам президент Банда отметил теплоту приема, оказанного ему всем населением. Это, сказал он, полностью противоречит тому, что ему говорили в определенных кругах, а именно, что пародам небелого происхождения в южной части Африки не нравится идея сотрудничества африканских государственных деятелей с южноафриканским правительством. Другими словами, в противоположность тому, что говорят некоторые, политика контактов и связей между южноафриканским правительством и другими африканскими правительствами приветствуется также и народами Южной Африки небелого происхождения.

26. Президент Банда рассматривал свой визит как миссию по установлению связей между пародами наших двух стран. Его миссия вызвала глубокий интерес у индийского, цветного населения и населения белого и небелого происхождения. Приветствуя его, мы приветствовали великого и прозорливого сына Африки.

27. Наша внутренняя и внешняя политика основывается на принципе взаимного уважения и терпимости к взглядам других. Мы верим, что Южная Африка должна внести значительный вклад в дело развития и процветания Африки. В то же время мы сознаем, что мы можем многому научиться у других государств Африки. Хотя наши социальные, политические и экономические системы могут быть различными, опыт доказывает, что препятствий на пути сотрудничества между сторонами, одинаково заинтересованными в благосостоянии Африки, может и не быть. Отсутствие знаний и политика изоляции неизбежно увеличивают разногласия. И мы с

большим удовлетворением слышим в Африке все больше голосов, требующих отказа от бесплодной политики прошлого и перехода к новой позиции в решении проблем, которые как будто разделяют нас.

28. Премьер-министр Южной Африки сказал:

«Я не считаю, что существует что-то, что бы мешало установлению лучшего взаимопонимания между Южной Африкой и другими государствами, которые стремятся к миру и процветанию народов мира и особенно Африки».

29. Конечно, политика установления связей, сотрудничества и примирения, о которой я говорил, соответствует духу разрядки напряженности и примирению, который получает все большую поддержку со стороны международного сообщества. Несомненно, эта политика необходима для Африки, для того чтобы Африка в целом могла успешно развиваться и получить в наследие то величие, которым должна определяться ее судьба. Безусловно, эта политика является политикой мира, которая лежит в основе Устава, является сутью Устава и которая должна вдохновлять всех нас.

30. Г-н КОМАН (Таиланд) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, ваше пребывание на посту руководителя нашей работой служит хорошим предзнаменованием для двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Широчайшая поддержка, которую международная Организация оказала единодушной рекомендации азиатских стран, неопровержимо свидетельствует о том, как вас глубоко уважают в Организации и верят в ваше умение и чрезвычайную рассудительность. Вся Азия знает о ваших самоотверженных усилиях, направленных на обеспечение взаимопонимания в этом регионе и солидарности азиатских стран, а также о том, что благодаря вашей прозорливости оказалось возможным положить конец вызывающим тревогу разногласиям между некоторыми государствами Юго-Восточной Азии. Лично я помню, что благодаря вашей блестящей способности убеждать и добиваться взаимопонимания трудности, существовавшие между соседствующими государствами, были успешно преодолены. Наша страна, Таиланд, имела честь быть инициатором в деле примирения стран Юго-Восточной Азии и установления между ними дружественных отношений.

31. Г-н Председатель, вы также заслужили наше уважение и восхищение благодаря эффективному руководству внешней политикой вашей великой страны, Республики Индонезии, во время критического этапа в ее истории, что позволило Индонезии вернуться на международную арену, полной новых сил и энергии. Будучи одним из ближайших друзей и одним из соседей Индонезии, Таиланд с глубоким чувством удовлетворения отмечает честь, оказанную Ассамблеей одному из величайших сынов Азии.

32. Я хотел бы также высказать чувство глубокого восхищения бывшему Председателю г-ну Эд-

варду Хамбро за его умелое руководство работой Ассамблеи в прошлом году. Его эффективная работа, в сочетании с искренним радушием, сочувствием и пониманием, позволили двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи успешно закончить свою работу, добившись согласия.

33. Делегация Таиланда с особым удовлетворением и искренностью приветствует делегации Бахрейна, Бутана и Катара — стран, которые в день открытия текущей сессии были единогласно приняты в Организацию Объединенных Наций. Мы испытываем чувство гордости и радости от того, что представители этих трех азиатских стран заняли места в наших рядах, и мы убеждены, что их вклад в будущую работу Организации послужит на благо этих государств.

34. Около года назад надежды и чаяния международного сообщества были подкреплены в результате проведения юбилейной части двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Сессия, как таковая, была признана важным этапом в истории Организации, поскольку в ней приняло участие значительное число глав государств и правительств, которые вновь обязались оставаться верными целям и принципам Устава и вновь заявили о своей решимости превратить Организацию Объединенных Наций в более эффективный инструмент мира и прогресса.

35. Двадцать пятая сессия также приняла ряд деклараций и резолюций, которые, как мы надеемся, приведут к практическим и конкретным результатам.

36. На Ближнем Востоке все еще не удалось добиться окончательного прекращения огня, и несмотря на ряд инициатив и шагов, предпринятых за последние месяцы, перспективы установления прочного и справедливого мира нельзя считать обнадеживающими. Главными жертвами попрежнему являются палестинские беженцы, повседневное существование и будущее благосостояние которых должны стать основной проблемой для всех заинтересованных сторон. Мы знаем, что специальный представитель Генерального секретаря посол Ярринг и четыре великих державы вместе с непосредственно вовлеченными в этот конфликт сторонами упорно старались продвигаться вперед в соответствии с резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности, и мы искренне надеемся, что соответствующие резолюции, в том числе и последняя резолюция 298 (1971) относительно статуса Иерусалима, будут выполнены надлежащим образом.

37. Во Вьетнаме масштабы военных действий значительно сократились. Однако связанные с ними войны в Лаосе и в Кхмерской Республике, в ходе которых в сезон муссонов наметилось затишье, могут вспыхнуть снова с наступлением сухого сезона. Иностранная армия, которая была направлена туда для защиты Республики Вьетнам, сейчас выводятся значительно быстрее, чем в предыдущие годы, поскольку эта страна непре-

станно укрепляет свою обороноспособность. Однако, вопреки пожеланиям заинтересованных народов, северовьетнамские регулярные войска продолжают оставаться в Лаосе, Кхмерской Республике и в Южном Вьетнаме, и пока ничто не свидетельствует о том, что эти иностранные войска когда-нибудь будут выведены, если они вообще будут выведены.

38. Переговоры в Париже также остаются в тупике. В то время, как одна сторона выдвигает новые предложения, касающиеся конкретного изменения позиции, другая сторона не проявляет особого стремления к серьезным переговорам. Сейчас мы можем лишь надеяться на то, что важные события в Азии в ближайшие месяцы могут стимулировать стремление к мирному обсуждению этой проблемы непосредственно заинтересованными сторонами.

39. Что касается Восточного Пакистана, то человечество должно позаботиться об облегчении трагического положения, в котором оказались беженцы. Международная помощь, оказываемая в широких масштабах, может укрепить роль Организации и ее специализированных учреждений.

40. Однако в Азии еще не все потеряно. Нет худа без добра. Заявления, сделанные в поле в Пекине и Вашингтоне относительно предстоящего визита президента Соединенных Штатов в Китайскую Народную Республику, вызвали широкую волну откликов и надежд. Если некоторые круги на первый взгляд проявляют оптимизм, то более искушенные политики по обе стороны Тихого океана высказываются с большой осторожностью. Таиланд также надеется, что положительные шаги, предпринятые руководителями этих двух стран, будут способствовать разрядке напряженности и окажут оздоровляющее влияние на мир и безопасность в Азии и во всем мире.

41. Однако мы позволим себе надеяться, что это совещание и последующие переговоры не затронут интересов тех, кто не будет присутствовать на этой встрече. Эти переговоры могут с достаточным основанием касаться решения проблем мирного сосуществования и конструктивного сотрудничества и, таким образом, могут стать поворотным пунктом в истории нашего беспокойного мира. В частности, страны Азии вновь будут чувствовать себя уверенно, если понимание или соглашение, являющиеся результатом таких переговоров, не будут откровенно или скрыто рассматриваться как признание все подавляющей мощи или влияния одной стороны в данном районе, как это было в прошлом. Азии крайне необходимо вычеркнуть из памяти и отвергнуть устаревшие концепции господства и установления сфер влияния и заменить их разумными и полезными принципами взаимного сотрудничества между равноправными партнерами, сотрудничества между всеми странами, большими и малыми. Необходимо гарантировать интересы всех, и обеспечение интересов некоторых кругов не должно достигаться за счет интересов других. Только

таким образом можно будет честно служить делу международного мира и безопасности.

42. Как известно, эта сессия Генеральной Ассамблеи будет свидетелем важного события. Я имею в виду, конечно, вопрос о представительстве Китая в нашей Организации. В этой связи я с удовлетворением отмечаю, что правительство Таиланда решило выступить в поддержку представительства Китайской Народной Республики как в Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности. Действуя таким образом, правительство Таиланда руководствуется желанием добиться разрядки напряженности в Азии в целом, и в частности в Юго-Восточной Азии. Мы также надеемся, что многие азиатские и даже мировые проблемы будут таким образом успешно решены и что вследствие этого станут более стабильными перспективы мира в нашем районе земного шара. Как только Китайская Народная Республика вступит в Организацию Объединенных Наций, она, как и остальные члены Организации, будет поддерживать принципы и цели Устава Организации Объединенных Наций, и в частности обязательство уважать суверенитет и независимость других членов, а также будет проводить политику добрососедских отношений и мирного сосуществования, воздерживаясь от вмешательства во внутренние дела других стран, например, оказанием поддержки так называемым национально-освободительным движениям в других странах.

43. Наряду с тем, что Таиланд принял важное решение выступить в поддержку представительства Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, наше правительство также выступает за сохранение Китайской Республики в качестве члена Организации. Однако не следует считать, что Таиланд придерживается так называемой теории «двух Китаев». Отнюдь нет. Напротив, мы строго придерживаемся общепринятого принципа международного права, заключающегося в том, что основными атрибутами суверенного государства являются целостность и единство его суверенного существования. Если, однако, мы выступаем за представительство в Организации и Китайской Народной Республики, и Китайской Республики, то причина этого заключается в том, что Таиланд поддерживает нормальные дружественные отношения с Китайской Республикой, и нет никаких оснований для разрыва этих отношений. С другой стороны, Таиланд не имел никаких официальных связей с Китайской Народной Республикой.

44. Как мы видим, положение разделенных стран, будь то в Азии или в других районах мира, по сути дела является результатом определенных аномалий международной жизни. Это, по нашему мнению, не является чем-то неизбежным, а представляет собой временное явление, которое в надлежащее время можно будет изменить и вернуться в будущем к нормальному положению.

45. Китайский вопрос не отличается от вопросов других разделенных стран. Ведь факт заключа-

ется в том, что и Пекин, и Тайвань твердо придерживаются концепции «одного Китая». Другие страны, как, например, Таиланд, равным образом верят в единство и целостность всех суверенных государств, и, надо надеяться, со временем взаимные притязания заинтересованных сторон будут урегулированы. Они являются единственными компетентными сторонами, которые могут выявить свои проблемы и попытаться найти их разрешение. Следовательно, позицию делегации Таиланда можно объяснить, исходя из существующей политической обстановки и реальных фактов международной жизни, а не из каких-либо теоретических соображений.

46. Исходя из этого, мы имеем все основания испытывать удовлетворение по поводу усилий четырех великих держав, которые 3 сентября 1971 года заключили четырехстороннее соглашение по Берлину. Надо надеяться, что такое соглашение заложило прочную основу для удовлетворительного решения берлинского вопроса в интересах мира и стабильности в Европе и во всем мире. Оно может также стать конкретным шагом на пути укрепления международной безопасности, как это провозглашено в Декларации по этому вопросу, принятой на двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи [резолюция 2734 (XXV)]. И это решение четырех держав, по всей видимости, оправдывает надежды делегации Таиланда, представившей поправку¹, впоследствии пересмотренную и принятую в качестве пункта 13 Декларации; в нем указывается, что постоянные члены Совета Безопасности призваны активизировать усилия в целях осуществления в соответствии с Уставом главной ответственности Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности. Делегация Таиланда, следовательно, весьма удовлетворена тем, что четыре державы выполнили свои обязательства, оправдав доверие, оказанное им в Уставе Организации Объединенных Наций. В этой связи Федеративная Республика Германии заслуживает похвалы за свои усилия и настойчивость в стремлении добиться решений и соглашений, которые могут укрепить мир и стабильность не только в самом Берлине и его окрестностях, но также в Центральной и Восточной Европе.

47. Вопрос о разоружении по-прежнему находится в центре внимания международного сообщества, и тем не менее военные расходы во всем мире достигли астрономического уровня — свыше 200 миллиардов долларов в год. Существует, следовательно, настоятельная необходимость приложить еще более решительные и совместные усилия для принятия конкретных и эффективных мер, включая запрещение подземных ядерных испытаний, что явится вкладом в решение проблемы разоружения как в области ядерных, так и в области обычных вооружений.

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Первый комитет, 1729-е заседание, пункт 93.*

48. В работе Совещания Комитета по разоружению в этом году не наблюдалось значительного прогресса. Основная слабость этого органа, конечно, обуславливается тем, что две ядерные державы — Китайская Народная Республика и Франция не участвуют в прениях в этом органе. Однако мы с удовлетворением отмечаем конкретные шаги, предпринятые в связи с соглашением по бактериологическому оружию.

49. В переговорах по ограничению стратегических вооружений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки, по-видимому, был достигнут некоторый прогресс. Трезвый подход и атмосфера искренности, в которой ведутся эти переговоры, создают у нас впечатление, что некоторые необоснованные опасения и подозрения между двумя сверхдержавами медленно и постепенно исчезают. Это поистине благоприятный признак, предвещающий хорошее будущее для переговоров по контролю над вооружениями. Если удастся сохранить эту атмосферу и сочетать ее с более позитивной позицией и сотрудничеством других ядерных держав, то всемирная конференция по разоружению, предложенная Советским Союзом, безусловно, будет заслуживать активной поддержки всех стран мира.

50. Хотя за последние несколько лет отмечается некоторое снижение темпов деколонизации, наша всемирная Организация может с полным основанием гордиться своими достижениями в этой важной области деятельности. Работа, однако, остается незаконченной, и положение в южной части Африки по-прежнему остается практически неурегулированным. В Манифесте о южной части Африки, который был одобрен подавляющим большинством Генеральной Ассамблеи на ее двадцать четвертой сессии [резолюция 2505 (XXIV)], предусматривается необходимый стимул для решения этих проблем. Однако эти усилия не дали никаких результатов. Колониальные державы упорно придерживаются своей позиции, несмотря на весьма серьезные выступления международного сообщества против расового угнетения и отрицания права на самоопределение.

51. Консультативное заключение Международного Суда относительно юридических последствий продолжающегося присутствия Южной Африки в Намибии² представляет собой новый элемент. Теперь, когда незаконность такого присутствия была установлена Международным трибуналом, надо надеяться, что это новое обстоятельство побудит Совет Безопасности, занимающийся сейчас рассмотрением этого вопроса, разработать новый и эффективный подход к данной проблеме.

52. Вступая во второе Десятилетие развития Организации Объединенных Наций, мы сознаем масштабы и серьезность экономических и социальных трудностей, от которых все еще страдают

развивающиеся страны. Такие основные проблемы, как техническая отсталость, демографический взрыв, международная торговля и развитие, преобразование традиционных обществ в современные общества продолжают существовать и расти в огромных масштабах.

53. Проблема, возникшая в результате технического прогресса, несмотря на развитие современных методов и идей, заключается в том, что разрыв между промышленно развитыми странами и остальным миром по-прежнему увеличивается. Техника в развитых странах развивается такими темпами, что это под силу только наиболее развитым странам.

54. Два вида ресурсов, которые менее развитые страны до сих пор могли предложить на рынок, а именно сырье и дешевая, но неквалифицированная рабочая сила, быстро вытесняются современными техническими достижениями. Сейчас трудно сказать, насколько эти основные проблемы осложнятся в будущем. Поэтому Организация Объединенных Наций должна уделить этой проблеме больше внимания и продумать тот курс действий, который мог бы сократить разрыв в техническом развитии.

55. На основании прошлого опыта приходится с сожалением заметить, что более широкое обязательство по оказанию международной помощи и более позитивное отношение к международной торговле и развитию не находят поддержки со стороны значительного числа развитых стран. Например, в области морских перевозок линейные конференции должны принимать во внимание точки зрения развивающихся стран и более искренне сотрудничать с ними в выработке подлинно справедливых условий, основанных на принципах равенства и взаимных консультаций. В частности, они должны установить принцип равного режима как в отношении перевозчиков, так и в отношении паромных линий развивающихся стран.

56. Более того, некоторые развитые страны продолжают поощрять неэкономичное производство и продажу товаров, которые конкурируют с товарами развивающихся стран. Следует убедить эти страны прекратить правительственные субсидии, вносящие элемент недобросовестной конкуренции в обычные торговые операции, что приводит к ущемлению интересов менее обеспеченных стран. Некоторые развитые страны должны приложить подлинные усилия к тому, чтобы торговля и экономика развивающихся стран не оказались в менее выгодном положении и чтобы продолжающаяся и преждевременная ликвидация излишков продукции или стратегических резервов не вызывала депрессии мировых рыночных цеп. Мы надеемся, что только путем искреннего проявления политической дальновидности в этих вопросах может быть достигнуто международное понимание и взаимное сотрудничество между развитыми и развивающимися странами в соответствии с духом Устава Организации Объединенных Наций.

² *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1971, p. 16.*

57. Конференция Организации Объединенных Наций по вопросам окружающей человека среды, которая должна быть проведена в Стокгольме в июне 1972 года, обещает стать широкой кампанией и международным комплексным планом действий, направленным на преодоление экологического кризиса. В то время, как вредные экологические последствия более остро ощущаются в промышленных странах, для развивающихся стран было бы нецелесообразным допускать попустительству по отношению к своим собственным экологическим проблемам. Демографический взрыв, незапланированное уничтожение лесов, городские проблемы и загрязнение сельских районов — все эти проблемы встречаются и в слабо развитых, и в промышленных странах мира. В то же время те, кто планирует эту Конференцию, должны также учитывать законные пожелания развивающихся стран в отношении того, что любые меры по разрешению экологических проблем, будь то национальные или международные проблемы, никоим образом не должны препятствовать процессу экономического развития этих стран.

58. Текущий год можно действительно назвать годом народов Азии. Наша делегация уже приветствовала самым искренним образом вас, г-н Председатель, и представителей трех новых азиатских государств-членов. Однако есть еще один представитель Азии, имя которого вызывает искреннее уважение и глубокое восхищение во всем мире. У Тан, уважаемый Генеральный секретарь, находился на службе Организации Объединенных Наций на протяжении десяти лет. Срок его полномочий, по-видимому, подходит к концу. И несмотря на то, что многие из нас были бы рады, если бы он остался на этом важном посту, мы должны с уважением отнестись к личным пожеланиям Генерального секретаря.

59. Делегация Таиланда хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить искреннюю благодарность Генеральному секретарю за те услуги, которые он бескорыстно и преданно оказывал Организации. Добросовестность У Тана, его независимость и личное обаяние были причиной нашей привязанности к нему, и престиж должности Генерального секретаря еще более укрепился благодаря его личным качествам и преданности делу международного мира, взаимопонимания и сотрудничества. Мы желаем ему всего самого лучшего и заслуженного отдыха после десяти лет неустанных усилий, направленных на выполнение обязанностей на посту, который, по его собственному выражению, является одним из наиболее трудных в мире и в то же время дающих наибольшее удовлетворение.

60. Г-н ЭБАН (Израиль) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, вы приняли на себя руководство Генеральной Ассамблеей в тот момент, когда Восточная Азия находится в центре внимания международной общественности. Только в этом районе все еще полыхает пламя войны. Только

в этом районе ни с чем не сравнимые страдания тяжелым бременем ложатся на совесть человечества. И именно к Азии обращаются наши взгляды, когда мы принимаем решения о будущем Организации и о принципах, лежащих в основе ее структуры.

61. Вполне справедливо, что в такой момент нашей работой руководит государственный деятель Азии, обладающий высокими достоинствами и пользующийся уважением. Израиль желает вам успеха и обещает вам свою поддержку. Вы будете руководствоваться прекрасным примером вашего достойного предшественника посла Норвегии Эдварда Хамбро, а также опытом, терпением и умением Генерального секретаря, который завершает десятилетие своего служения международному делу.

62. В прошлом году Организация Объединенных Наций торжественно отметила свою двадцать пятую годовщину. Я говорил тогда, что это событие можно было бы использовать более разумно для глубокого анализа и самокритики [1851-е заседание]. Наблюдается заметное ослабление влияния Генеральной Ассамблеи в области основных вопросов, касающихся благосостояния и судеб человечества. Она находит меньший отклик. Главные события международной жизни и политики проходят за ее пределами. Неудовлетворенность возникает не столько в результате недостатков в работе Организации, сколько в результате споров и разногласий между отдельными державами. Тем не менее существуют причины, которые мы в состоянии устранить. Я остаюсь по одной из них.

63. В работе Организации Объединенных Наций резко подчеркиваются открытые противоречия и относительно мало внимания уделяется частным переговорам. В докладе Генерального секретаря одиннадцать лет тому назад содержался призыв уделить больше внимания Организации Объединенных Наций как инструменту для согласованных решений, а не как инструменту обсуждения проблем мирового масштаба. Этот совет остался без внимания. В практике Организации Объединенных Наций по-прежнему преобладают прения, а не переговоры. Резолюции принимаются в огромном количестве, но тексты их свидетельствуют скорее о парламентских преимуществах раздробленности, чем об уравновешенном подходе к правам и реальным фактам.

64. Например, в споре между двумя сторонами на Ближнем Востоке одна из сторон имеет лишь один голос, а другая — шестнадцать, а на практике даже сорок; такая заранее обеспеченная победа автоматического большинства не имеет моральной ценности и практического воздействия, оставаясь очень недолго в памяти у мировой общественности. То же самое можно сказать и о Совете Безопасности, одна треть государств-членов которого имеет дипломатические отношения только с одной стороной, и их этнические и личные связи тяготеют поэтому к этой стороне.

65. Эта трудность не существовала бы, если бы органы Организации Объединенных Наций считали, что их основная функция заключается в том, чтобы добиваться общего согласия, в том числе и с заинтересованными сторонами. Эти органы следовало бы лучше использовать для поощрения согласия и договоренности между сторонами, участвующими в споре, а не для того, чтобы обострять между ними отношения своими попытками выносить решения. Короче говоря, Организация Объединенных Наций должна стремиться к тому, чтобы играть дипломатическую, а не парламентскую роль. При подведении итогов достигнутого важно не то, сколько резолюций мы приняли, а сколько решений проблем мы сумели найти.

66. И действительно, повсюду в мире, где за последний год проходили свободные, прямые переговоры, достигнуты плодотворные результаты. Были заключены договоры между Советским Союзом и Польшей с Федеративной Республикой Германии, основанные, как подчеркнул г-н Громыко, выступая здесь, «на признании европейских реальностей, прежде всего нерушимости границ» [1942-е заседание, пункт 101]. Он имел в виду границы, установленные после войны в результате переговоров и соглашений. Было заключено четырехстороннее соглашение по Берлину, где, как опять правильно заметил г-н Громыко, сейчас двум заинтересованным сторонам предостоят самим «завершить между собой переговоры» [там же, пункт 98]. Имела место нормализация отношений между Чехословакией и Федеративной Республикой Германии. Установлены прямые контакты между Соединенными Штатами и Китайской Народной Республикой; за ними вскоре должна последовать встреча на высшем уровне. Парижские переговоры по Вьетнаму при прямом участии всех заинтересованных сторон сопровождаются постоянной дезэскалацией военных действий. Существует серьезная напряженность между Индией и Пакистаном, о чем свидетельствуют общие прения, проходившие в начале этой недели; правительства обеих стран установили между собой прямые контакты и могут их использовать для устранения имеющихся разногласий. Прискорбно слышать сообщения, поступающие из районов границ Ирландии и Северной Ирландии; однако получено также сообщение о том, что главы соответствующих правительств встретились друг с другом и согласовали процесс политического примирения. Сегодня в Вашингтоне между Соединенными Штатами и Советским Союзом подписывается соглашение о модернизации линии прямой связи и укреплении гарантий против развязывания войны в результате случайности.

67. Разве нельзя извлечь урока из достигнутых решений и тех попыток добиться урегулирования, которые предпринимаются в этом году? Они, несомненно, свидетельствуют о том, что появились новые тенденции. Позиция враждебности, которая некогда представлялась неотъемлемой частью жизни нашего поколения, сейчас уступает

место более решительному стремлению к мирному разрешению споров. Прежде всего, мы убеждаемся в огромном значении коммуникаций. Решения правительств отказаться от политики изоляции и перейти к политике установления контактов друг с другом перерастает из процедурного шага в изменение позиции по существу, а затем — в обязательные соглашения. Основные черты международной жизни в 1971 году — прямые контакты, отказ от традиционных конфликтов, гибкие, деловые переговоры.

68. Также наблюдается отход от догматической приверженности к документам. Если старые формулы и тексты приводят к тупику, то предпринимаются попытки найти новые. Наблюдается особое признание того факта, что после войны возникает необходимость создавать новые системы отношений, а не воссоздавать условия и положения, в результате которых возникла война. Этот новый эмпиризм сказывается также и на юридической области. Правительства, серьезно стремясь к миру, без колебаний налаживают прямые контакты с правительствами, которых они еще не признают и с которыми у них еще нет юридических отношений.

69. Если и наблюдается полная неудовлетворенность положением на Ближнем Востоке, то это объясняется тем, что наш район все еще является исключением из всех положительных правил, которые применяются в других районах мира. На Ближнем Востоке избегают возможности прибегнуть к тому, что успешно осуществляется в других районах мира. Только здесь все еще отсутствуют контакты между сторонами, участвующими в споре. Только здесь государства, которые должны будут существовать рядом друг с другом, все еще не могут договориться о встрече за столом переговоров. Только здесь нам нередко заявляют, что единственный путь к миру лежит через восстановление позиций, которые привели к войне. Только здесь, как утверждают многие, возобновление важной миссии мира целиком зависит от одного меморандума, в связи с которым и возникло безвыходное положение, и только здесь нет места повешествам или разнообразию формул и методов.

70. Верно то, что, несмотря на эти неудачи, сегодня положение на Ближнем Востоке является менее опасным, нежели год назад. Ход событий не был обращен вспять. За исключением нескольких отдельных инцидентов, прекращение огня на линии вдоль Суэцкого канала остается в силе на протяжении четырнадцати месяцев. Израиль не намеревается отменить его, и Египет также ничего не добьется его нарушением. Единственным реальным фактом на Ближнем Востоке остается то, что возобновление военных действий не послужит ничьим интересам и не будет способствовать урегулированию положения. Отсутствие военных действий вдоль линии Суэцкого канала ликвидировало в районе Ближнего Востока, да и во всем мире, перспективу эскалации войны с вовлечением советских вооруженных сил,

которые были безответственно введены в этот район, в результате чего напряженность в этом районе еще более обострилась. Наблюдается резкое сокращение мощности и падение престижа террористических групп и агрессивных организаций, которые играли такую большую роль год назад. Наблюдается мирное движение десятков тысяч арабов через открытые мосты в Израиль и в управляемые им территории из соседних арабских стран, которые официально находятся в «состоянии войны» с Израилем. Таким образом возникла новая тенденция сосуществования между израильтянами и палестинскими арабами в повседневном общении и, на работе. Несмотря на навязанную арабам жестокую подстрекательскую пропаганду, повсюду появляются признаки большого реализма в позиции арабов в отношении суверенитета Израиля и исконной принадлежности Израиля к жизни и истории Среднего Востока. Наконец, имеются три способа оказания добрых услуг, которые, хотя и не используются активно в настоящее время, тем не менее признаются обеими сторонами: я имею в виду миссию Ярринга, добрые услуги Соединенных Штатов в деле оказания содействия заключению соглашения в отношении Суэцкого канала и намерение десяти президентов стран Африки направить четырех видных глав государств в Иерусалим и Каир с миссией доброй воли и для получения информации.

71. Однако, несмотря на все эти положительные факторы, усилия, направленные на достижение мира, еще недостаточно активны. Переговоры под эгидой посла Ярринга, начавшиеся в многообещающей обстановке в январе, с конца февраля и до сих пор находятся в состоянии зстоя. Обмен мнениями и взглядами в отношении специального соглашения по Суэцкому каналу был торжественно открыт в апреле благодаря добрым услугам Соединенных Штатов. Эти усилия все еще имеют место, но уже замедленными темпами. При обсуждении препятствий, стоящих на пути к миру, было бы легко выступать с взаимными обвинениями, но это ни к чему не привело бы. Одна из немногих черт, свойственных всем членам Организации Объединенных Наций, заключается в их способности обсуждать недостатки друг друга. Однако человечество жаждет услышать не о том, как возникло безвыходное положение, а о том, как найти выход из тупика. Общие прения принесут пользу, если государства Ближнего Востока точно определят, какие шаги они готовы предпринять для достижения мирного урегулирования. Все те, кто стремится понять политику Израиля, должны учитывать два момента в настроениях, существующих внутри страны. Там наблюдается острая озабоченность безопасностью страны, и все еще свежи воспоминания об ужасах и опасности, от которых мы избавились четыре года назад.

72. Размышляя о безопасности, Израиль не может так легко забыть те времена, когда ему пришлось нести огромные потери в результате враждебности, которую он испытывал на себе в тече-

ние двух десятилетий. Опасность, которая угрожала нам в 1967 году, явилась кульминационным пунктом, а не концом нашего тяжелого положения. Ни один народ не находился столь продолжительное время в такой тяжелой обстановке, когда под угрозу было поставлено его существование как нации и существование отдельных его представителей. Настойчивое требование Израиля об обеспечении подлинной и прочной безопасности вытекает из тяжелого наследия прошлого массовых убийств евреев на европейской бойне. Ни один народ за всю историю человечества не претерпевал таких трагических событий и никакое другое государство не существовало в течение 23 лет в такой тяжелой обстановке, когда прилагались упорные усилия, с тем чтобы лишить его возможности нормально существовать.

73. Особенно отчетливо Израиль хранит в своей памяти постоянные, неизгладимые воспоминания об опасности и изоляции, в которой он находился летом 1967 года. Забывать или игнорировать эти воспоминания — значит проявлять подлинное непонимание существующей сегодня на Ближнем Востоке реальной обстановки. Только в результате исключительной бдительности и ценой огромных жертв мы сумели расстронуть зловещие планы, которые положили бы конец историческому движению вперед нашего народа и ввергли бы в пламя войны мирную жизнь и достижения Израиля. Морская блокада, набег террористов, военное окружение, объявление открытой войны, постоянный поток угроз и официальное заявление из Каира о том, что началась война на уничтожение Израиля, — все это в конечном счете вылилось в агрессию. Мы вспоминаем о том возмутительном молчании и равнодушии, с которыми Совет Безопасности между заседаниями спокойно наблюдал за единственной в современной истории попыткой стереть с лица земли суверенное государство. Г-н Громыко дает волю своему чувству юмора, когда говорит, что гарантии Совета Безопасности — это «самые сильные гарантии, мыслимые в современном мире» [там же, пункт 135]. Истина заключалась и заключается в том, что главным образом в результате советской политики Совет Безопасности в течение двадцати лет отказывается встать на защиту каких бы то ни было прав Израиля, включая право на то, чтобы не убивали граждан этой страны, не организовывали блокады ее портов, не угрожали ее существованию. Политика Совета Безопасности заключалась в отказе принимать какие-либо решения, в которых хотя бы одно слово было бы неприемлемо для арабских правительств. Тем самым он потворствовал любым посягательствам на жизнь израильтян, на их права и безопасность в мае 1967 года. В момент наивысшего напряжения и опасности для Израиля, когда Израиль был блокирован и окружен со всех сторон, когда все человечество было охвачено ожидаемым приближающейся войны, Советский Союз выступил с предложением о том, чтобы Совет Безопасности прекратил заседания, отказавшись обсуждать такой «искусственный» вопрос, как про-

возглашение активной войны и официальное установление блокады против одного государства — члена ООН. Главным образом из-за советской политики Совет Безопасности не может быть гарантом каких-либо прав Израиля. И будущие изменения состава Совета Безопасности, какими бы важными они ни были по другим причинам, несомненно, будут подчеркивать его неспособность гарантировать или даже отражать интересы Израиля, независимо от того, что говорит или думает большинство членов Совета.

74. Помимо гарантий, свойственных миру как таковому, есть еще несколько эффективных гарантий мира. Величайшая опасность заключается в том, что из-за усталости или несовершенства искусства дипломатии мы можем вновь вернуться к непрочным, шатким и двусмысленным решениям, несущим в себе семена будущих войн.

75. Как бы ни была сложна борьба за мир, необходимо прилагать усилия к тому, чтобы вести ее. Сокровенное желание Израиля заключается в том, чтобы принять участие в новом мероприятии по установлению мирных отношений на Ближнем Востоке. В этой связи я хотел бы задать несколько важных вопросов: неужели неизбежны медленные темпы осуществления усилий, направленных на достижение мира? Неужели ничего нельзя сделать или, по крайней мере, попытаться что-то сделать для того, чтобы ускорить диалог? Открывает ли политика Израиля возможности для того, чтобы найти и активно изучить пути к миру? Мой ответ таков: если арабские государства, и особенно Египет, искренне стремятся к почетному и прочному миру, то существует много дорог, ведущих к этой цели.

76. Первый путь — заключение соглашения по Суэцкому каналу. Существует много причин, в силу которых необходимо уделить этой попытке первоочередное внимание. Резкий переход от конфликта, существующего более двух десятилетий, к полному урегулированию оказался трудным. Может быть, более рационально ожидать постепенного, поэтапного прогресса. На каждом этапе можно добиваться решения той или иной конкретной проблемы, что открывало бы путь к заключению будущих соглашений и тем самым — к окончательному миру.

77. Необходимо немедленно вывести войска из сектора Суэцкого канала. Именно там напряженность усугубляется военным присутствием одной великой державы. Отвод вооруженных сил оттуда, бесспорно, отвечает международным интересам.

78. 4 февраля президент Египта предложил попытаться открыть Суэцкий канал до общего урегулирования вопроса. 9 февраля премьер-министр Израиля ответил на это предложение. Оба правительства впоследствии согласились в том, что Соединенным Штатам следует использовать свои добрые услуги для изучения открывающейся перспективы. Таким образом у нас есть согласованная цель и согласованная форма

ее достижения. Мы считаем, что в интересах всего мира необходимо по-прежнему прилагать усилия, направленные на сближение позиций сторон. Если невозможно достичь соглашения по этому четко определенному вопросу, в котором явное преимущество на стороне египтян, то еще труднее сделать шаг вперед в отношении общего урегулирования, которое будет охватывать весь комплекс проблем. Но существует также и обратная зависимость. Конкретные результаты, достигнутые в этом вопросе, ускорят и будут стимулировать проведение переговоров и заключение соглашений по другим вопросам. Усилия, направленные на достижение мира, получают стимул. Эти усилия будут окружены атмосферой доверия и надежд.

79. Будучи приглашенным высказать точку зрения по этому вопросу, Израиль внес предложение о достижении соглашения относительно открытия Суэцкого канала, предложив одновременно, чтобы Египет расчистил его и пустил в эксплуатацию. Израиль отведет свои вооруженные силы от водораздела на согласованное расстояние. Военные действия не будут возобновлены. Египет расчистит и откроет канал. Будет достигнуто соглашение о свободном проходе для судов всех стран, включая Израиль. Будут выработаны эффективные и согласованные процедуры по наблюдению. Будут обеспечены средства, позволяющие предупредить возможность нарушения соглашения. Соглашение будет самостоятельным, по оно не затронет и не аннулирует обязательств, данных сторонами в августе 1970 года, относительно проведения переговоров под эгидой посла Ярринга в соответствии с его мандатом согласно резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Линия, которую будут занимать израильские вооруженные силы в соответствии с этим соглашением по каналу, не будет считаться окончательной. Когда в рамках мирного урегулирования будет заключено соглашение об окончательных границах, израильские вооруженные силы будут отведены на эти границы.

80. Мы надеемся, что Египет внимательно и тщательно изучит эти предложения, ибо, видимо, это входило в его намерения в апреле. Что касается израильской стороны, то для нее это — серьезные уступки. Это предусматривает переход от прекращения огня к миру. Это наносит ущерб общепризнанному законному принципу, гласящему, что не обязательно отводить войска до заключения мира на основе договоренности и взаимоприемлемых условий. Престиж, выгоды и доход от канала, возможное возвращение $\frac{3}{4}$ миллиона человек, живущих в зоне канала, к мирной жизни и пересечение канала египетскими гражданами — все это отвечает интересам Египта, а не Израиля. Это послужит новым стимулом для миссии Ярринга, которая сейчас находится в состоянии неопределенности. Обязательства, о которых я говорил, опровергают утверждение о том, что соглашение по каналу будет последним словом. Напротив, заключение и соблюдение такого соглашения приведет к созда-

нию благоприятной обстановки для дальнейших соглашений.

81. Верно то, что ни Египет, ни Израиль не достигнут своей окончательной цели в результате этих временных мер. Но право Египта излагать свои претензии в общих рамках переговоров, направленных на заключение мира, не будет затронуто, так же как не будет затронуто и право Израиля на внесение своих собственных предложений и оговорок.

82. Второй путь к миру лежит через возобновление переговоров под эгидой посла Ярринга. Израиль согласился возобновить эти переговоры в январе 1971 года, несмотря на отказ Египта восстановить положение, существовавшее до нарушения им временного соглашения о приостановке получения ракет. На встрече между премьер-министром и мною, состоявшейся в январе, послу Яррингу была направлена просьба препроводить правительствам Египта, Иордании и Ливана перечень принципов, которые, на наш взгляд, должны быть отражены в мирном соглашении, заключенном и подписанном Израилем и каждым из заинтересованных арабских правительств. Сначала эти принципы были категорически отвергнуты правительством Египта. Впоследствии, 15 февраля, правительство Египта высказалось [A/8541, приложение II] в связи с памятной запиской, представленной послом Яррингом неделей раньше [A/8541, приложение I]. Оно не приняло точных формулировок г-на Ярринга в отношении судоходства по Суэцкому каналу, в Тираанском проливе и даже в отношении определения масштабов отвода войск. Но ответ египтян содержал в себе выражение готовности заключить мирное соглашение с Израилем, если все египетские условия в отношении этого соглашения будут выполнены. Одним из этих условий был полный вывод израильских войск с Синайского полуострова, из района полосы Газы и со всех территорий, находящихся за пределами линии перемирия, существующей с 4 июня 1967 года.

83. 26 февраля 1971 года в своем ответе [A/8541, приложение III] правительство Израиля с одобрением высказалось о готовности Египта заключить мирное соглашение с Израилем и подтвердило, что оно готово вести конкретные переговоры по всем вопросам, относящимся к заключению мирного соглашения между этими двумя странами.

84. Почему же тогда находятся в тупике переговоры под эгидой Ярринга? Причина ясна. Резолюция Совета Безопасности 242 (1967) требует, чтобы вывод войск и положение о границах в соглашении о мире, как и все другие положения, должны быть определены в результате договоренности, что, естественно, предполагает переговоры. Египет отказывается проводить какой-либо диалог или вести переговоры по этому вопросу. Он ставит свою позицию в качестве окончательного условия, которому Израиль должен подчиниться прежде, чем начнутся переговоры. Дей-

ствительно, неясно, зачем вообще нужны переговоры, если необходимо заранее принять египетскую точку зрения. В недавнем заявлении, которое было подписано также президентом Садатом, три арабских правительства, включая правительство Египта, подтвердили, что по вопросу о Палестине не может быть никаких переговоров, никакого примирения и никакого обсуждения. Это совсем недавнее и, видимо, более авторитетное изложение политики Египта, чем то, которое министр иностранных дел Риад препроводил г-ну Яррингу полгода тому назад. Как и в других декларациях, в ней в том же духе поднимается вопрос о том, имеет ли февральский меморандум именно то значение, которое мы желали бы придать ему в то время.

85. Но в отношении февральское сообщение из Каира и Дамасское трехстороннее заявление в сущности не отличаются друг от друга: оба они исключают свободные, точные и детальные переговоры по вопросам о границах и выводе войск. Наша политика заключается в том, что вместо линии прекращения огня и линии перемирия мы должны в качестве шага в деле обеспечения мира установить безопасные, признанные и согласованные границы и, как только они будут определены, отвести свои вооруженные силы на эти границы. Необходимо отказаться от временных неразрешенных территориальных концепций, существующих с 1948 года, с тем чтобы впервые разработать постоянную структуру границ и соглашений о безопасности.

86. Нет необходимости приносить извинения в отношении доктрины о том, что границы мира могут отличаться от границ перемирия. Арабские правительства вписали в соглашения 1949 года о перемирии положение, предусматривающее, что линии перемирия не являются окончательными границами и что последние выработаны на основе соглашения в период перехода к миру. Сейчас мы вступили в такой период. Масштабы и силы Израиля меньше, нежели силы европейских держав, настаивающих на безопасных и согласованных границах после второй мировой войны; но право вести переговоры о границах, которое позволит Израилю выйти из постоянного состояния крайней уязвимости, принадлежит ему, как и любому другому суверенному государству. В этом вопросе мы не занимаем позицию юридической защиты.

87. Я разделяю на три категории причины и основания, которые дают Израилю право вести переговоры о границах и о мерах безопасности. Первая категория, как я уже отметил, касается предварительного характера линий, занимаемых сейчас, а также тех, которые существовали раньше. За несколько лет до войны 1967 года заместитель министра иностранных дел Египта правильно указал, что «между Израилем и Египтом не существует юридической границы, есть только линия, которая была определена в соответствии с соглашением о перемирии».

88. 31 мая 1967 года представитель Иордании заявил в Совете Безопасности:

«Существует Соглашение о перемирии. В этом Соглашении не были установлены границы — в нем была установлена демаркационная линия. В Соглашении не содержится постановлений о правах, будь то политических, военных или иных правах. Поэтому мне неизвестно ни о какой территории; мне неизвестно ни о какой границе»³.

89. Вторая и более современная причина, в силу которой Израиль претендует на ведение переговоров в отношении вывода войск и установления границ, заключается в резолюции Совета Безопасности 242 (1967), которая была принята некоторыми арабскими государствами и Израилем и является основополагающим документом для осуществления Яррингом своей миссии. Эта резолюция была принята после того, как все попытки добиться отвода войск до линии перемирия 4 июня были сведены на нет в результате голосования или отсутствия поддержки. Термин «безопасные и признанные границы» является новым термином в словаре Организации Объединенных Наций. Он впервые появился в проекте резолюции Соединенных Штатов, внесенном 7 ноября 1967 года⁴ и впоследствии отраженном в проекте Соединенного Королевства⁵, по которому было проведено единодушное голосование. Я должен со всей торжественностью и с полной ответственностью заявить о том, что согласно Израиль с резолюцией Совета Безопасности и признании миссии Ярринга были обусловлены уверенностью в том, что эта резолюция открывает возможность вести переговоры по заключению соглашения относительно границ и вывода войск. Государственный секретарь Роджерс заявил от имени Соединенных Штатов в октябре 1969 года:

«Эти границы представляли собой линии перемирия, а не окончательные государственные границы. Права, претензии и позиции сторон в окончательном мирном урегулировании были зарезервированы соглашениями о перемирии. Резолюция Совета Безопасности не утверждает и не исключает эти линии перемирия, как окончательные государственные границы».

90. В заявлении от 12 июля 1970 года г-н Сиско, заместитель государственного секретаря по делам Ближнего Востока и Южной Азии, заявил, что он принял активное участие в разработке резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Он добавил:

«В этой резолюции не говорилось об отводе войск до линии, существовавшей до 5 июня. В ней говорилось, что стороны должны вести переговоры с целью заключения соглашения о

так называемых окончательных, безопасных и признанных границах. Другими словами, вопрос об окончательных границах является вопросом, подлежащим обсуждению между сторонами».

91. Правительство Соединенного Королевства, которое явилось одним из авторов резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, недвусмысленно выразило свое мнение 17 ноября 1969 года. Когда министра иностранных дел Великобритании г-на Майкла Стюарта спросили:

«Каково английское толкование формулировки резолюции 1967 года? Означает ли оно, что израильтяне должны уйти со всех территорий, захваченных в последней войне?»

Он ответил:

«Нет, сэр, такой фразы в резолюции нет. В резолюции говорится о безопасных и признанных границах, и эти слова следует читать в связи с заявлением о выводе войск»⁶.

Месяц спустя, 9 декабря 1969 года, в палате общин английского парламента он заявил:

«В резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций имеется упоминание как о выводе войск с территорий, так и о безопасных и признанных границах. Как я заявил ранее в палате общин, мы считаем, что эти две вещи необходимо воспринимать одновременно и что слово „всех“ перед словом „территорий“ опущено преднамеренно»⁷.

Я повторяю, «...слово „всех“ перед словом „территорий“ опущено преднамеренно».

92. Именно в свете этих ясных заявлений в августе 1970 года правительство Израйля информировало г-на Ярринга о том, что оно принимает все разделы резолюции 242 (1967) Совета Безопасности к исполнению и что после установления справедливого и окончательного мира оно в соответствии с данной резолюцией отведет свои вооруженные силы с линии прекращения огня на безопасные и признанные границы, которые будут определены в ходе переговоров.

93. Политические и юридические аспекты вопросов, о которых я говорил, являются выражением более глубокой, более конкретной реальной обстановки. Израиль не проводит политики экспансии или аннексии. В переговорах по вопросу о границах и отводе войск он будет стремиться к таким изменениям, которые существенно необходимы для обеспечения безопасности и предотвращения войны.

94. Война 1967 года возникла отнюдь не только из-за уязвимости линий перемирия. Но нет сомнения в том, что некоторые топографические и стратегические ситуации были постоянным пово-

³ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать второй год*, 1345-е заседание, пункт 84.

⁴ Там же, *Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1967 года*, документ S/8229.

⁵ Документ S/8247 [принятый без изменений в качестве резолюции 242 (1967) Совета Безопасности].

⁶ См. *Parliamentary Debates, House of Commons, Official Report* (London, Her Majesty's Stationery Office, n. d.), Fifth Series, Vol. 791, pp. 844—845.

⁷ *Ibid.*, vol. 793, p. 261.

дом для нападения. Если их не исправить и не ликвидировать, то Израиль после отвода войск с линии прекращения огня вновь окажется в уязвимом положении, что совершенно недопустимо. Самой страшной ошибкой было бы из-за отсутствия точных и детальных переговоров вернуться к территориальной структуре и балансу безопасности, способным вновь привести к катастрофе, подобной той, которая разразилась четыре года назад.

95. В рамках мирного урегулирования отношений с Египтом Израиль отведет свои войска от линии прекращения огня. Мы никогда не утверждали, что при заключении мира было бы необходимо, чтобы наши войска оставались на всем Синайском полуострове или хотя бы на большей его части. Но существуют жизненно важные интересы, касающиеся безопасности, мира и свободы судоходства, которые побуждают нас оставить за собой право попытаться в переговорах по заключению мира обеспечить договорную основу для такого постоянного присутствия, какое необходимо для обеспечения безопасности и свободы судоходства. Имеется несколько юридических формулировок и прецедентов для такого урегулирования. Мы делаем упор на условия безопасности практического характера, а не на какую-либо особую юридическую формулировку. Послевоенная карта мира изобилует поучительными примерами. Мирные договоры в Европе и Азии не способствовали точному восстановлению военного и территориального положения, которое существовало раньше.

96. Сейчас Израиль не просит Египет признать какую-либо позицию Израиля в качестве условия для проведения переговоров. Предложение об отводе всех израильских вооруженных сил на прежние позиции является законным предложением со стороны Египта. Для Израиля в равной степени законно настаивать на возможности свободных переговоров, в которых он будет высказывать свои собственные оговорки и вносить свои контрпредложения. И наша просьба, обращенная к мировому сообществу, является скромной. Мы не просим, чтобы другие правительства одобрили конкретные израильские предложения; мы просим лишь, чтобы нас заранее не лишали права вести переговоры по вопросам, жизненно важным для нашего будущего, для нашего мира и нашей безопасности.

97. Итак, наша позиция такова: мы обратили внимание на предложение Египта о выводе войск. Израиль отведет свои вооруженные войска от линии прекращения огня между Объединенной Арабской Республикой и Израилем на безопасные, признанные и согласованные границы, которые будут определены мирным соглашением. Сейчас, когда обе стороны изложили свои основные позиции, они должны конкретным и детальным образом продолжать переговоры с целью заключения мирного соглашения, не выдвигая предварительных условий, которые охватывали бы все моменты, содержащиеся в документах

этих сторон и перечисленные мною. Я по-прежнему придерживаюсь точки зрения, которую я изложил на двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи в октябре 1968 года и согласно которой

«существует возможность достичь урегулирования вопроса о границах, отвечающего безопасности Израиля и достоинству арабских государств... Большинство членов Организации Объединенных Наций признало, что единственными прочными и разумными решениями являются решения, которые служат общим интересам наших народов. Новая структура мира на Ближнем Востоке, включая безопасные и признанные границы, должна быть создана руками арабов и израильтян» [1686-е заседание, пункт III].

Таким образом, если Египет изложит свою позицию для переговоров, не предъявляя Израилю беспрецедентного требования принять ее заранее, мы будем готовы вести детальные и конкретные переговоры по всем вопросам, упомянутым в меморандуме Египта от 15 февраля и в документе Израиля от 26 февраля.

98. Эффективное и разностороннее примирение должно включать возможность использования различных путей в неустанным стремлении к миру. В марте 1968 года посол Ярринг предложил формулу созыва совещаний между сторонами в Никозии на взаимоприемлемых условиях. Египет отклонил это предложение. Круги, заинтересованные в усилиях по примирению, не утверждали, что эту миссию необходимо отложить до тех пор, пока Египет не даст положительный ответ на то, что было тогда неприемлемо для его политики. Было бы неправильно утверждать сейчас, что подобную жизненно важную цель, какой является установление мира путем переговоров между Израилем и Египтом, невозможно будет достичь иначе как на основе рабочего документа, относительно которого было бы достигнуто согласие сторон. Мир между Израилем и Египтом — слишком значительная цель, чтобы связывать и обуславливать ее навечно единым вариантом меморандума. Если Египет согласится продолжать переговоры детально и конкретно, без предварительных условий по всем пунктам, упомянутым в меморандумах Израиля и Египта от февраля 1971 года, этот путь к конкретным переговорам будет открыт.

99. Имеются и другие пути к миру. Соглашение по Суэцкому каналу и обсуждение вопроса общего урегулирования не являются единственными предметами переговоров. Проблема беженцев требует широкого признания региональной и международной ответственности. Поэтому мы предлагали созвать конференцию государств Ближнего Востока совместно с правительствами, которые внесли вклад в дело помощи беженцам, и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций в целях разработки пятилетнего плана для решения проблемы бежен-

цев и включения беженцев в производительную жизнь соответствующих стран.

100. Эта проблема сейчас должна рассматриваться на фоне некоторых вызывающих удовлетворение событий, происшедших за последние месяцы. Существует все большее разочарование в связи с необоснованными претензиями групп террористов и воздушных пиратов. Стена, которая одно время мешала контактам между израильтянами и палестинскими арабами, рушится. Верно, что это происходит благодаря инициативе Израиля. В прошлом году ни один израильтянин не ступил на арабскую землю, однако 110 тысяч арабов из стран, находящихся в «состоянии войны» с Израилем, прибыли на территорию Израиля, пользуясь открытыми мостами через реку Иордан. Открытая граница между Израилем и его восточными соседями, подобно границам общества в Европе, во многом послужит тому, чтобы придать мирному урегулированию гуманный характер, и действительно может помочь достижению урегулирования.

101. Имеется и четвертая возможность. Проблемы границ и безопасности обычно рассматриваются в качестве основных проблем переговоров. Однако в меморандумах, представленных Египтом и Израилем в феврале, имеется ряд других нерешенных вопросов. На первый взгляд кажется, что существует нечто общее между миром, отказом от агрессии, признанием и положениями о судоходстве, которые были предложены обоими правительствами. При более внимательном изучении обнаруживается, что различия существенны и могут стать решающими. В январе, а затем в марте, мы выдвинули предложение о том, что было бы полезно попытаться составить проект некоторых пунктов соглашения между Израилем и Египтом относительно принципов мира. Общепринятая практика переговоров заключается в том, что следует начинать с проблем, по которым имеется меньше расхождений, и таким образом создать благоприятную обстановку для перехода к решению более острых проблем.

102. Существует и пятый подход к процедуре переговоров и деятельности в связи с переговорами: речь идет о процедуре переговоров, но значение его в высшей степени существенно и носит не только процедурный характер. Я уже говорил, что в начале 1968 года посол Ярринг предложил организовать в Никозии встречи сторон под его эгидой в соответствии с текстом, в котором излагается круг ведения этих совещаний. 10 марта 1968 года посол Ярринг сообщил мне, что Египет отверг это предложение. Как говорится в докладе Генерального секретаря от 4 января 1971 года, д-р Ярринг «был информирован об официальном согласии Израиля, без каких-либо условий, с этим текстом»⁸.

⁸ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать шестой год, Дополнение за январь, февраль и март 1971 года*, документ S/10070, пункт 13.

103. Это был отрицательный момент, ставший поворотным пунктом в истории миссии Ярринга. С тех пор эта миссия, по настоянию Египта, ограничивалась странной процедурой, в соответствии с которой израильские документы представляются послу Яррингу, а уже затем передаются им представителю Египта. Если израильский документ содержит слова «для передачи правительству Египта», египетский представитель отказывается принять его; если же он по каким-либо причинам принял документ, он затем с панической поспешностью возвращает его, как если бы это был не документ, а горящие уголья. Затем израильский документ передается представителем Египта прессе и сопровождается взрывом злословия. Ответы Египта публикуются без намека на желание передать их Израилю. Позиция Египта заключается в том, что Израиль не может говорить с Египтом непосредственно, не может говорить с Египтом косвенно и не может ничего передавать Египту в письменном виде.

104. Если нет другого способа, наше правительство будет передавать свои соображения Египту, пользуясь любыми возможными каналами или методами. Однако мы не можем скрыть нашего глубокого убеждения, что существует элемент фарса в применении слова «переговоры» в отношении этой необычной процедуры, существовавшей до сих пор. Как может правительство, которое заявляет о своем стремлении к мирному урегулированию с Израилем, отказываться вести переговоры относительно условий подобного соглашения в соответствии с рациональным методом контактов? Говорить, что сторона готова вступить в мирные переговоры и в то же время отказываться встретиться или вести эти переговоры даже под международным руководством, значит насмехаться над международным сообществом. Ясно одно: ни одно международное соглашение ни по какому вопросу между какими бы то ни было государствами никогда не было бы достигнуто теми методами, которыми должна была ограничиваться миссия Ярринга вследствие настояний Египта.

105. Я убежден, что наиболее реальная возможность выхода из тупика заключается в переходе к рациональной процедуре переговоров. Время настало. Разрыв между сторонами велик; но преодолеть его возможно. Переговоры — это то средство, которое сделает возможное реальным.

106. Одним из самых важных заявлений, сделанных за последние дни о Ближнем Востоке, было вчерашнее заявление сэра Алека Дугласа-Хьюма о том, что «такое глубокое и серьезное недоверие не может быть устранено с помощью переписки» (1944-е заседание, пункт 98) и что те, «кто сейчас противостоят друг другу с оружием в руках», должны активно содействовать диалогу (там же, пункт 98). Если бы все, кто придерживается этого мнения, выразили его одинаково искренне, то международное движение за отказ от

иллюзий относительно переписки на дальнем расстоянии нашло бы эффективное выражение.

107. Бессмысленны и беспочвенны заявления о том, что арабские правительства будут вести переговоры со слабых позиций, если согласятся на прямые контакты под международным руководством. Их исходным условием будет не существующее положение, а политический форум, на котором арабская сторона будет выступать с позиций численного и географического преимущества.

108. Поэтому я предлагаю министру иностранных дел Египта г-ну Риаду руководствоваться тем духом, который пронизывает международную жизнь нашего века. Давайте встретимся в этом месяце под эгидой Соединенных Штатов, чтобы обсудить детали и принципы соглашения о Суэцком канале, или под руководством посла Ярринга, чтобы обсудить условия мира в соответствии с резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности на основе наших соответствующих меморандумов от февраля 1971 года. Давайте покончим с различными процедурными уловками и бессмысленной полемикой относительно нового подхода и новой надежды.

109. В своем недавнем заявлении президент Египта г-н Садат заявил, что он пожертвует миллионом человек для достижения военной победы. И он и мы, однако, должны подумать о том, каким образом можно спасти от жертв и сохранить для создания мирного порядка в этом регионе 33 миллиона египтян, 3 миллиона израильтян и многие миллионы других жителей Ближнего Востока. Задача не будет решена в результате войны или угрозы возобновления военных действий, которая вызывает настороженность, по существу является отголоском злополучной напыщенности недавнего прошлого. Цель не будет также достигнута, если мы до конца 1971 года будем продолжать бесцельные прения или выработать подстрекательские резолюции. У арабских государств может быть достаточное количество голосов, чтобы обеспечить принятие зловонных несбалансированных текстов или давать предвзятое толкование резолюции Совета Безопасности, которая уже не будет представлять собой согласованный документ, способный стать основой окончательных и неизбежных переговоров. Какой смысл будет в том, если Израиль заручится поддержкой большинства членов Ассамблеи, но откажется от целого ряда принципов, общих для него и соседних государств? Дороги к миру не начинаются с войны или полемических прений. Они берут начало на одном из многих путей и тропинок переговоров, на которых мы встретимся с Египтом, когда он сделает выбор и объявит об этом.

110. Данная сессия положит начало возобновлению нормальной деятельности Организации Объединенных Наций, если она сделает этот год годом переговоров по всем неурегулированным спорам. Перед Организацией стоят и другие задачи. Второе Десятилетие развития Организации

Объединенных Наций может быть избавлено от разочарований первого Десятилетия, если переломные страны откажутся от опасной валютной войны и уделят большее внимание делу развития новых обществ.

111. И в конечном счете об Организации будут судить по тому, какую роль она сыграла в защите благосостояния и достоинства человека. Зов крови и мрачные воспоминания заставят нас в соответствующий момент обратить внимание в комитетах или на пленарных заседаниях на две трагедии огромных масштабов и глубины: я имею в виду евреев Советского Союза, часть которых прибыла к нам, но громадному большинству которых все еще не дают возможности выразить свою культурную принадлежность и осуществить свои национальные устремления, и оставшихся в живых пленных беспомощных евреев в арабских странах, особенно в Сирии, чей скорбный голос требует освобождения от террора и отчаяния. Организация, несмотря на все свои недостатки, является единственным организованным выражением сущности нашего мира. Она может нести в себе семена универсального порядка, при котором люди объединятся, чтобы спасти окружающую их среду от загрязнения, свое общество — от разрушения, свою экономику — от упадка, свою жизнь — от напряженности и насилия. Для фатального разочарования нет места. Еще есть время для того, чтобы и отдельные люди, и целые страны обратились к новым и широким идеалам и посвятили свои мысли и усилия защите «общего наследия человечества».

112. Г-н КИРХШЛЕГЕР (Австрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я с удовлетворением выражаю вам наши искренние поздравления по поводу вашего избрания на пост Председателя двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы счастливы, что ваша работа будет проводиться под руководством человека, который играет активную роль в современной политической жизни в качестве министра иностранных дел своей страны и которого мы высоко ценим как опытного государственного деятеля.

113. Кроме того, я хочу присоединиться к выражениям благодарности, высказанным другими ораторами в адрес уходящего с поста Председателя посла Эдварда Хамбро. То исключительное умение и достоинство, с которыми он руководил юбилейной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в прошлом году, укрепило чувство удовлетворения, с которым мы приветствовали его избрание.

114. Я хотел бы также выразить искреннюю признательность Генеральному секретарю У Тану за преданность, с которой он продолжал свою деятельность на благо дела международного мира и сотрудничества.

115. Разрешите мне воспользоваться этой возможностью и выразить наилучшие пожелания делегациям Бутана, Бахрейна и Катара. Мы приветствуем принятие этих трех государств как

дальнейший шаг к достижению универсальности Организации Объединенных Наций.

116. Мы твердо убеждены, что высокие цели и задачи Организации Объединенных Наций могут быть достигнуты только на основе универсальности. Руководствуясь именно этими соображениями, правительство Австрии настойчиво поддерживало все меры, целью которых является обеспечение без дальнейшего промедления участия Китайской Народной Республики в работе Организации Объединенных Наций.

117. Мы искренне надеемся, что в ближайшем будущем также окажется возможным принять в члены всемирной Организации разделенные страны.

118. Празднование в прошлом году двадцать пятой годовщины нашей Организации дало возможность провести ретроспективный анализ. Оценка первых 25 лет очень ясно показала ограничения, которые навязываются Организации политическими и историческими фактами. В то же время мы еще лучше узнали потенциальные возможности и значение работы Организации.

119. Ретроспективная оценка деятельности в течение длительного времени позволяет нам не только оценить сложные проблемы, стоящие перед Организацией Объединенных Наций, когда она должна принимать быстрые решения в условиях острых политических кризисов, но также и понять конструктивную роль, которую в конечном счете может играть и по существу играет Организация как средство и орудие международной политики.

120. В начале текущей сессии Генеральной Ассамблеи наше внимание вновь обращено на важные неразрешенные международные конфликты. С чувством разочарования мы осознаем, насколько ограниченным был вклад Организации Объединенных Наций в дело мирного урегулирования вооруженного конфликта в Индокитае. Как и в прошлые годы, мы выражаем нашу глубокую озабоченность в связи с продолжением конфликта и заявляем о нашем разочаровании и тревоге по поводу того, что каждый новый день войны приносит огромные страдания населению Индокитая. Однако мы считаем, что в этом году мы будем свидетелями новых тенденций, свидетельствующих о деэскалации военных действий, ибо мы убеждены в том, что решение этого конфликта может быть найдено только путем переговоров, а не военными средствами. Мы возобновляем свой призыв в адрес всех сторон, участвующих в конфликте, и призываем их создать условия, которые обеспечат достижение мирного урегулирования.

121. Также не удалось нейтрализовать другой опасный очаг конфликтов в последние годы, который непосредственно затрагивает Европу, а именно Ближний Восток. Я хотел бы выразить глубокое беспокойство в связи с серьезным положением в этом районе, которое недавно еще

более обострилось вследствие вспышки военных действий.

122. Хотя Организация Объединенных Наций не смогла найти решения этого конфликта, имеющего глубокие корни, она сделала ряд шагов в решении ближневосточного кризиса, которые, как мы считаем, могут в значительной степени содействовать урегулированию конфликта. В своей резолюции 242 (1967) Совет Безопасности определил основу урегулирования на Ближнем Востоке. Австрия полностью поддерживает эту резолюцию и считает необходимым создание условий, которые позволят послы Яррингу, чья беспристрастность и объективность общепризнаны, активизировать свою деятельность, с тем чтобы проложить путь к урегулированию конфликта. В течение прошлого года неоднократно предпринимались шаги, направленные на достижение решения проблемы Ближнего Востока, и мы сожалеем, что эти шаги не привели к ощутимым результатам. Ввиду сложности проблемы мы считаем, что частичные соглашения могли бы послужить первым ценным шагом на пути к достижению всестороннего урегулирования.

123. В текущем году наше внимание было обращено еще на один кризис, который имеет серьезные последствия и неизбежно вызывает резонанс во всем мире. Ряд трагических событий в Восточном Пакистане вызывает глубокую озабоченность. Миллионы людей пытались найти убежище в Индии. Ненumerимые страдания населения этого района требуют щедрой международной помощи. Мы высоко оцениваем усилия Генерального секретаря в этой связи. Австрия находится среди тех, кто уже внес свой вклад в международную гуманитарную помощь в интересах этих народов, и мы будем стремиться и впредь оказывать эту помощь. Трагические события такого большого масштаба требуют совместных усилий всех народов и целенаправленной деятельности Организации Объединенных Наций. Именно в этой области мы видим возможность совместных усилий всего международного сообщества.

124. В то же время мы не должны упускать из виду тот факт, что, как отметил Генеральный секретарь, «...основная проблема может быть разрешена только при условии достижения политического урегулирования, основанного на признании и уважении принципов гуманности» [A/8401/Add.1, пункт 191].

125. Также вызывает глубокое сожаление тот факт, что не удалось добиться улучшения положения в южной части Африки, где в результате политики расовой дискриминации, которая была возведена в статус официальной доктрины, образовался очаг беспорядков и конфликтов. Ввиду продолжения этого положения, которое обращало на себя внимание Генеральной Ассамблеи в течение многих лет, я хотел бы воспользоваться этой возможностью и вновь заявить о категорическом отказе правительства Австрии признать любую политику дискриминации, и в частности политику апартеида. Мы полностью разделяем

тревогу, которую испытывают африканские государства в связи с этой проблемой, и одобряем усилия Организации Объединенных Наций, направленные на ликвидацию этой политики мирными средствами.

126. В моем заявлении в Генеральной Ассамблее в прошлом году [1855-е заседание] я приветствовал решение Совета Безопасности, отраженное в резолюции 284 (1970) Совета, в котором он просил Международный Суд вынести консультативное заключение относительно «юридических последствий для государств, вызываемых продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии». Позиция, которую занял Суд и которая отражена в консультативном заключении⁹, логически вытекает из ранее принятых решений Организации, которая передала Намибию под прямую ответственность Организации Объединенных Наций. Тем самым высший правовой орган Организации Объединенных Наций недвусмысленно установил незаконность продолжающегося присутствия Южной Африки в Намибии. Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея должны со всей серьезностью принять к сведению заключение Суда. Я убежден, что в конечном счете и в южной части Африки восторжествует справедливость и равноправие, а не доктрина расового неравенства и расовых предрассудков.

127. Я уже подчеркнул преимущества ретроспективного обзора большого периода времени для оценки деятельности Организации Объединенных Наций. Это имеет особое значение для усилий, касающихся разоружения, контроля над вооружениями и ограничением вооружений.

128. В последние годы была достигнута целая серия конкретных и важных, хотя, по общему признанию, и неполных международных соглашений по ограничению вооружений и контролю над ними: Договор о нераспространении ядерного оружия [резолюция 2373 (XXII), приложение], Договор о частичном запрещении ядерных испытаний¹⁰, Договор о космическом пространстве¹¹ и заключенный в прошлом году Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения [резолюция 2660 (XXV), приложение].

129. Мы надеемся, что на данной сессии мы сможем сделать дополнительные шаги: выработать конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического оружия и об уничтожении этого оружия. Австрия поддерживает усилия по выработке такой кон-

⁹ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1971, p. 16.*

¹⁰ Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, заключенный в Москве 5 августа 1963 года [United Nations, *Treaty Series*, vol. 480 (1963), No. 6964].

¹¹ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [резолюция 2222 (XXI), приложение].

венции и выступит за принятие окончательного проекта Генеральной Ассамблеей на ее текущей сессии.

130. Тем не менее мы считаем важным, чтобы подобной конвенции предшествовало заключение соглашения относительно аналогичной конвенции о химическом оружии. В этом отношении Женевский протокол 1925 года¹² является хорошей основой.

131. В этой связи я хотел бы подчеркнуть важность полного осуществления всех соглашений по разоружению, которые уже были заключены. Особое значение имеет деятельность Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в осуществлении Договора о нераспространении ядерного оружия. Совсем недавно от имени австрийского правительства я подписал в Вене между Австрией и МАГАТЭ Соглашение о гарантиях, о которых говорится в статье III Договора о нераспространении ядерного оружия. Тем самым Австрия стала одним из первых государств, которые заключили подобные соглашения с МАГАТЭ.

132. Я хотел бы обратиться к ядерным державам с призывом выполнять обязательства, которые они взяли на себя по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, и начать переговоры об эффективных мерах, касающихся прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Мы, однако, признаем настойчивые усилия, предпринятые Соединенными Штатами и Союзом Советских Социалистических Республик в ходе нынешних переговоров по ограничению стратегических вооружений, проходящих попеременно в Вене и в Хельсинки. Кажется, можно надеяться, что соглашение между этими двумя державами будет содействовать установлению доверия между ними и тем самым уменьшит опасность для человечества.

133. Австрия всегда поддерживала и будет поддерживать все меры и любую инициативу, направленные на достижение подлинного разоружения и контроля над вооружениями. Именно в этом духе мы приветствуем предложение о созыве всемирной конференции по разоружению.

134. Ни один из континентов на протяжении всей истории не страдал столь сильно от ужасных последствий применения силы, как Европа. Поэтому понятно, что Австрия, которая расположена в центре этого континента и которую всегда особенно затрагивали катастрофы прошлых десятилетий, должна рассматривать поддержание мира, стабильности и безопасности в Европе в качестве одного из главных принципов ее внешней политики. Ввиду этого мы приветствуем все усилия, направленные на укрепление безопасности в Европе. Поэтому в прошлом году мы приветствовали подписание договора между Совет-

¹² Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанный в Женеве 17 июня 1925 года [League of Nations, *Treaty Series*, vol. XCIV (1929), No. 2138].

ским Союзом, Польшей и Федеративной Республикой Германии, а сейчас мы приветствуем подписание 3 сентября Четырехстороннего соглашения по Берлину, считая их важными шагами в этом направлении.

135. Сейчас, по-видимому, наступило время перейти к более активной подготовке конференции по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе. Мы продолжаем оказывать полную поддержку такой конференции.

136. Желание Австрии создать обстановку взаимного доверия в этом районе Европы всегда было и остается руководящим принципом всех ее усилий, направленных на урегулирование всех проблем с соседними странами путем переговоров.

137. В этом духе проблему, которая особенно тревожит Австрию и которая в течение многих лет создавала напряженность в отношениях между Австрией и Италией (я имею в виду проблему Южного Тироля), удалось приблизить к благополучному урегулированию.

138. Следует напомнить, что Генеральная Ассамблея рассматривала эту проблему в 1960 и 1961 годах, и в своих резолюциях 1497 (XV) и 1661 (XVI) призвала Австрию и Италию возобновить переговоры в поисках урегулирования всех споров, связанных с выполнением Парижского соглашения от 5 сентября 1946 года¹³. Цель Парижского соглашения заключается в гарантировании населению провинции Боцен, говорящему на немецком языке, полного равноправия с населением, говорящим на итальянском языке, в рамках специальных положений по сохранению этнической самобытности и культурно-экономического развития населения, говорящего на немецком языке.

139. В прошлом году я имел возможность информировать Генеральную Ассамблею о том, что после девяти лет усилий Австрия и Италия согласовали предложения по урегулированию этих разногласий, причем каждая сторона сохранила за собой правовую позицию. Предложения предусматривают расширение автономии Южного Тироля путем принятия конституционного закона, обычных законов, правительственных указов в соответствии с конституционным законом и административных декретов в соответствии с расписанием, названным «календарем операций».

140. Я рад сегодня сообщить Ассамблее о том, что со времени последней сессии Генеральной Ассамблеи Австрия и Италия добились новых успехов в выполнении календаря операций. Таким образом, конституционный закон о расширении автономии Южного Тироля был представлен на первое чтение итальянскому парламенту в июне текущего года. Сейчас проходит второе чтение законопроекта. В июле этого года оба правительства подписали договор, согласно которому

положения главы I Европейской конвенции о мирном урегулировании споров¹⁴ должны распространяться на споры между Австрией и Италией относительно толкования и проведения двухсторонних переговоров между обоими государствами даже в тех случаях, когда споры связаны с фактами или ситуациями, возникшими до вступления в силу этой Конвенции.

141. У нас есть все основания ожидать, что вышеупомянутый конституционный закон будет окончательно одобрен итальянским парламентом в ближайшие месяцы.

142. Итальянское правительство, за исключением двух случаев, уже представило проект указов, предусматривающих дополнения к конституционному закону. В данный момент я не хотел бы подробно останавливаться на этих двух исключениях, считая, что соответствующие проекты будут представлены в ближайшем будущем.

143. Прогресс, достигнутый до сих пор в выполнении календаря операций, привел к дальнейшему значительному улучшению австро-итальянских отношений. Это нашло свое выражение во время моего официального визита в Италию в июле текущего года. У нас есть все основания полагать, что нынешнее развитие событий, основанное на выполнении этих проектов, с точки зрения духа и буквы, имеет огромное значение для Южного Тироля, и позиция итальянского правительства по отношению к нуждам южнотирольской этнической группы может привести к более тесным дружественным отношениям между двумя соседними странами — Австрией и Италией. Австрия искренне заинтересована в таком развитии событий.

144. Позвольте мне затронуть три вопроса, в отношении которых, по моему мнению, более активная деятельность Организации Объединенных Наций является ценной и необходимой.

145. Прежде всего существует проблема международной помощи в случае стихийных бедствий и в других подобных случаях. В прошлые годы нас неоднократно глубоко волновали такие события, происходившие в различных районах мира при различных обстоятельствах. Мы хотели бы высоко оценить деятельность Международного Красного Креста и других национальных и международных организаций по оказанию помощи в этой области. Мы также знаем о значительной помощи, которую многие правительства оказывают жертвам таких стихийных бедствий. В прошлые годы Организация Объединенных Наций также была способна оказать помощь, хотя и в ограниченном масштабе.

146. Тем не менее мне представляется, что Организация Объединенных Наций могла бы играть более активную роль в случае возникновения таких стихийных бедствий. Человеческие трагедии, равные по масштабам стихийным бедствиям последних лет, требуют более широкой и эффектив-

¹³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 49 (1950), No. 747, annex IV.

¹⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 320 (1959), No. 4646.

ной международной помощи в рамках нашей Организации.

147. Текущая сессия Генеральной Ассамблеи получит доклады Генерального секретаря и рекомендации Экономического и Социального Совета по этому вопросу. Австрийская делегация решительно поддержит все усилия, направленные на коренной пересмотр и значительное повышение эффективной роли Организации Объединенных Наций в деле оказания помощи в случае стихийных бедствий и поддержит конкретные меры, направленные на осуществление на практике наших целей.

148. Вторая проблема, которая требует широкого участия Организации Объединенных Наций, — это проблема контроля над наркотиками и другими лекарственными веществами. Австрия полностью поддерживает меры, недавно принятые Генеральным секретарем и направленные на то, чтобы отвести Организации Объединенных Наций более значительную роль в международной кампании против злоупотребления наркотиками.

149. Имеется и третий момент, который, как я полагаю, требует особого внимания со стороны Организации Объединенных Наций. Проблемы молодого поколения сейчас приобрели особое значение для всех правительств. Что касается Организации Объединенных Наций, то она должна добиться того, чтобы молодежь и впредь участвовала в работе Организации, и для Организации Объединенных Наций особенно важно изыскать пути повышения заинтересованности молодого поколения в осуществлении целей и идеалов Организации Объединенных Наций. Австрия намерена представить конкретные предложения по этому вопросу в должное время.

150. За последние годы Организация Объединенных Наций значительно расширила сферу своей деятельности. Она сосредоточила свое внимание на целом ряде технических и научных областей, в которых необходимо установить новые, требующие разработки формы международного сотрудничества. Австрия поддерживает эту тенденцию, ибо считает, что это в свою очередь окажет благотворное влияние на политическую обстановку в результате ликвидации возможных причин трений.

151. Мы рады тому, что две международные организации, которые сейчас разработали новые позиции в отношении международного сотрудничества в области атомной энергии и промышленного развития, имеют свои штаб-квартиры в Вене. Выступая в качестве представителя страны местопребывания Международного агентства по атомной энергии [МАГАТЭ] и Организации Объединенных Наций по промышленному развитию

[ЮНИДО], мы на конкретном примере доказали нашу веру в Организацию Объединенных Наций и оказали ей поддержку. Позвольте мне напомнить, что австрийское правительство предоставило в распоряжение этих двух организаций временные помещения, дав им тем самым возможность осуществлять в полной мере свою деятельность.

152. Что касается планирования и строительства постоянных помещений для штаб-квартиры МАГАТЭ и ЮНИДО в Вене, то австрийское правительство и власти города Вены, проконсультировавшись с обеими организациями, приняли окончательное решение по наиболее подходящему проекту. Масштабы этого проекта также были установлены. Подробная планировка, которая проводится совместно с этими двумя организациями, уже началась. В ближайшем будущем начнется строительство. Австрийское правительство и город Вена построят за свой счет служебные помещения для 4500 человек к 1981 году. Когда будет закончено осуществление этого проекта вышеупомянутого масштаба, что потребует приблизительно вдвое больше средств, чем предусматривалось в первоначальном австрийском предложении, австрийское правительство будет считать свои обязательства по отношению к Организации Объединенных Наций полностью выполненными.

153. Принимая Международную стратегию развития на второе Десятилетие развития [резолюция 2626 (XXV)], Организация Объединенных Наций в прошлом году утвердила смелую и дальновидную глобальную концепцию экономического и социального развития. Мы сейчас вступили в стадию оформления и выполнения программы, изложенной в этом историческом документе, и создания необходимого аппарата для обзора и оценки достигнутых результатов. Эта задача потребует рационализации работы и расширенного использования аппарата Организации Объединенных Наций, а также максимальной координации в рамках системы Организации Объединенных Наций. Рассматривая различные комплексные организационные аспекты осуществления стратегии развития, мы прежде всего должны добиться того, чтобы темпы того поступательного движения, которое было начато после утверждения стратегии, не снижались. Наше правительство готово поддержать любые меры, которые позволяют Организации Объединенных Наций решить трудные проблемы этого десятилетия. Мы можем заверить Организацию в нашей поддержке и искренне считаем, что экономический и социальный прогресс является необходимой предпосылкой мира, свободы и справедливости.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.